

15 МАЯ 1989

г. Гродно

Газета № 1

**ТВОИ
РОВЕСНИК**

НАЧАЛО БОЛЬШОГО ПУТИ...

Еще не прошло и года, как он появился в театре. Среднего роста. Крутолобий. С большими голубыми глазами. При первом знакомстве вы могли уловить сразу же его отличительную черту — скромность. И еще... мальчишеское, подкупающее обаяние.

Паренек с Полесья... Владимир Мищанчук.

— То, что я стану артистом, казалось, было предопределено судьбой... Мама вспоминает, — говорит Володя, — что, едва-едва встав на ноги, я уже начинал танцевать. Особенно, когда слышал музыку. Это потешало окружающих.

По мере того, как Володя становился старше, его актерские способности давали себя знать в самых разнообразных и неожиданных вариантах. К большому удовольствию сверстников он «представлял» для них то отважного бывшего моряка, то решительного героя-разведчика, то диковинного зверя из мира сказок.

Среди мальчишеского окружения были у Володи и снисходительные покровители и

завистники. Последние нашли для него весьма обидное определение: «Артист погорелого театра».

Но годы шли. В школе Володя был бессменным и постоянным участником художественной самодеятельности. И пел, и плясал, и играл комедийные роли, во всех жанрах пользовался шумным ребячьим успехом. Из преподаваемых предметов больше всего любил литературу и историю.

В шестнадцать лет Володя закончил десятилетку. Настало время выбирать дальнейший жизненный путь. И тут все то, что где-то подспудно зрело и развивалось, незамедлительно дало себя знать: только театр!

И вот Минск. Огромный шумный город. С замирающим от волнения и страха сердцем Володя переступил порог театрально-художественного института БССР.

Экзамен по специальности. — Не помню, что я читал, — рассказывает Володя, — как я пел и как плясал, но наверняка это было очень смешно. В зале весело смеялись... Пос-

ле третьего тура мне сказали: «Взять не можем. Молод. Переломный возраст. Приезжай на следующий год».

На следующий год по семейным обстоятельствам Володе приехать не удалось. Он поступил работать. Однако мысль об институте не покидала влюбленного в театр юношу. Он всем сердцем стремился к сцене.

В 1964 году опять Минск. Институт. Экзамен сдан успешно. Началась новая, волшебная жизнь. Первые лекции по мастерству актера. Занятия по гриму, танцу, сценической речи. А сколько энергии

отдавалось искусству движения и фехтованию! Все нравилось. Хотелось всем овладеть в совершенстве. Но не так это было просто. Вереница бессонных ночей. Слезы радости и отчаяния. Мучительные поиски нового в каждой студенческой работе. И за всем этим стояли добрые и умные педагоги — художники, которые с большим тактом умели успокоить, подбодрить, направить...

1968 год. Институт окончен. Позади лекции, собрания, вечера, капустники, поездки по Уралу, защита диплома. И... начало большого пути.

Как проходит юность настоящего актера? В жадном желании играть побольше ролей, в неутолимом стремлении репетировать, учиться, работать,

работать и работать. Конечно, встречаются и среди начинающих пижоны, эдакие актеры павлины, которые будут всю жизнь только красоваться, только показывать самих себя, любящих не театр в себе, а себя в театре. Есть еще и такая категория актерской молодежи, которая страдает дремучей ленью при ограниченных талантах. Эти последние, как правило, очень начитанны, очень любят коллекционировать умные разговоры, анекдоты, грампластинки, но как они однообразны, неинтересны, нудны... К счастью, в нашем театре, молодое поколение — горячее, одержимое, ищущее...

Дебют Володи Мищанчука начался сразу же с ведущей роли Славы Голубева в спектакле «Ужасное положение» Я. Ялунера. Сколько непо-

средственности, теплого юмора, подкупающей простоты внес Володя в яркий образ Славы!.. В этом спектакле он впервые ощутил прелесть искусства...

Второй большой ролью Володи была роль Януса в спектакле «Криминальное танго». И вот тут-то уместно поговорить о творческих особенностях Мищанчука. Если в роли Славы мы видели ярко выраженного комедийного актера, то в роли Януса в «Криминальном танго» Володя раскрылся и как актер, обладающий значительным творческим диапазоном. В его возможностях оказалось умение перевоплощаться и вскрывать глубокие духовные человеческие чувства. Мы видим Януса—Мищанчука потрясенным лживой и пошлой атмосферой, сложившейся в его семье. Мы видим, как Янус—Мищанчук бьется в незримых сетях, которыми его опутали обстоятельства и морально разложившиеся «приятели». Мы видим трагедию Януса и слышим трагические ноты, которые звучат в его душе и голосе. Да, молодец, Володя!

Актерская юность Володи сложилась благоприятно. Трудности есть и будут. Будут не только победы, но и жестокие поражения. Однако важно главное. Важно то, что молодой актер вступил на магистральную дорогу сценического искусства. Вступил твердо, уверенно и очень скромно... И, как говорят, дай бог, чтобы эта скромность и творческая одержимость были неотделимы от Володи Мищанчука.

А. СТРУНИН,
главный режиссер областного драматического театра, заслуженный деятель искусств РСФСР.